

Шимановский Митрофан Васильевич

**Очерк возникновения
исправительно-воспитательных
заведений для малолетних
преступников в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М67

М67 **Митрофан Васильевич Ш.**
Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России / Шимановский Митрофан Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-521-31173-6

ISBN 978-5-521-31173-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными или вредными къ положительному вреду. Въ связи съ означеннымъ заявленіемъ выражена была мысль о пріивитіи и къ намъ системы *дѣтскихъ исправительныхъ пріютовъ*, оправдавшейся столь блестящими опытами въ другихъ странахъ.

Мысль эта удостоилась полного одобренія и, вслѣдствіе сего, въ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, введена статья 6-я. Настоящіе правила служатъ ея развитіемъ¹⁾.

Привлекая къ устройству означенныхъ учреждений частныхъ лицъ редакторы Уставовъ не сомнѣвались, что и у насъ, какъ во всей остальной Европѣ, многіе частные лица и общества пожелаютъ учреждать исправительные пріюты. «Доказательствомъ сего можетъ служить, говорили они, то, что и безъ всякаго вызова со стороны Правительства, даже безъ особаго на то разрѣшенія въ законѣ, въ Россіи существуетъ уже нѣсколько подобныхъ, совершенно частныхъ, заведеній, такъ напр. *воспитательное заведеніе* для нравственно-испорченныхъ дѣтей въ *г. Нарвѣ*, учрежденное въ 1848 г.; подобное же заведеніе въ *г. Ревелѣ*, открытое въ 1850 г.; пріютъ, открытый въ 1863 г. при *Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ*; учрежденное въ С.-Петербургѣ въ 1864 г. заведеніе для исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей женскаго пола, и наконецъ открытая въ томъ же году *московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ*. Сверхъ того, въ здѣшней городской думѣ сдѣлано было, встрѣченное общимъ сочувствіемъ, предложеніе объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ ремеслен-

¹⁾ Объяс. зап. вѣст. отд. Соб. Е. И. В. канц. ст. 9—10, см. также объясненіе къ ст. 6 уст. о нак., накаг. миров. судьями.

ныхъ школъ для безпріютныхъ дѣтей; обсужденіе сего предложенія было отложено единственно впредь до изданія закона объ исправительныхъ школахъ вообще».

«Такимъ образомъ можно надѣяться, говорили редакторы, что частною дѣятельностію и общественною благотворительностію, настоящій предметъ не оставится безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что ст. 3-я настоящаго закона предоставляетъ исправительнымъ пріютамъ опредѣленные преимущества» ¹⁾.

Этотъ призывъ Правительства не остался гласомъ, вопіющаго въ пустынь. И въ литературѣ и на дѣлѣ мало по мало началась пропаганда объ устройствѣ пріютовъ, колоній, фермъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Само собою понятно, что и прежде общество наше сознавало не нормальность примѣненія наказаній тюрьмы къ малолѣтнимъ преступникамъ. Отдѣльныя личности сознавали всю безотрадность такого положенія вещей, но они однако не могли принести существенной пользы, такъ какъ ихъ благотворительность и гуманное слово, казалось безсильно пропадало среди общаго равнодушія и не податливости нашего общества къ тому, о чемъ неизвѣстно ему воззрѣніе высшаго Правительства. Этимъ и можно объяснить судьбу тѣхъ воззваній, которыя дѣлалъ еще въ 1863 г. Г. Пассекъ въ статьѣ *«Очеркъ исторіи наказаній малолѣтнихъ преступниковъ и развитіе исправительныхъ колоній для малолѣтнихъ во Франціи»*, помѣщенной въ № 9 журнала Современникъ. Здѣсь Пассекъ въ популярномъ очеркѣ познакомилъ русское общество съ положеніемъ вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ въ западной Европѣ и вотъ что онъ между прочимъ писалъ :

✕ «Изъ снисхожденія къ нѣжному возрасту ребенка, его сажаютъ въ тюрьму, воспитываютъ подъ вліяніемъ дурныхъ примѣровъ и обстоятельствъ; въ тюрьмѣ онъ

*) Об. зап. вт. отд., стр. 17—19.

попадаетъ въ общество сознательныхъ преступниковъ, изъ которыхъ уже многимъ осталась открытою одна дорога—преступленіе. Тюрьма для ребенка дѣлается школою разврата и преступлений. Благодаря своей впечатлительности, ребенокъ гибнетъ безвозвратно; онъ выходитъ изъ тюрьмы, чтобы совершить новое тягчайшее преступленіе и снова возвратиться въ тюрьму, или на подобное мѣсто... За что же такая жестокая кара? За то, что у ребенка не было семьи, не было руководителя, не было, быть можетъ, крова, куска хлѣба; за то, что онъ былъ всеми покинутъ, за то, что онъ былъ окруженъ съ колыбели нищетою, одиночествомъ, дурнымъ совѣтомъ и примѣромъ. Не имѣя ни средствъ, ни возможности различать добро отъ зла, ребенокъ совершаетъ преступленіе безсознательно; у него не можетъ быть и борьбы съ совѣстью, какія у него средства самозащиты? — Его совѣтники только безпріютность, невѣжество, нищета — за что же карать его!... Дѣтямъ, выросшимъ въ такой обстановкѣ, дѣлается невозможною нравственная оцѣнка поступка; не имѣя ни возможности, ни умѣнья помочь себя трудомъ, они идутъ просить милостыню, или, лишеныя самого необходимаго, прибѣгаютъ къ кражѣ, какъ самому легкому способу удовлетворенія своимъ потребностямъ... Отстраните эту обстановку, откройте ребенку другой путь—труда и просвѣщенія, помогите ему утвердиться на этомъ пути, и онъ сдѣлается честнымъ, полезнымъ человекомъ. Про преступнаго ребенка нельзя сказать, что онъ пороченъ; порокъ въ немъ привитъ извнѣ, недуманный, не вкоренившійся. Это родъ коры, которая уничтожается, какъ скоро мы окружимъ его другою, до тѣхъ поръ незнакомою ему жизнью»¹⁾.

¹⁾ Эти-же мысли крайне любопытно путемъ научныхъ данныхъ разъясняетъ г. Тальбергъ. Существуетъ, какъ извѣстно, говоритъ г. Тальбергъ въ статьѣ «Попечительное о тюрьмахъ общество» (Жур. гр.

Сообщивъ затѣмъ обстоятельныя свѣдѣнія о существующихъ во Франціи земледѣльческихъ колоніяхъ и ремесленныхъ пріютовъ для перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ, г. *Пассекъ* прибавляетъ въ заключеніе: «Благодаря устройству *земледѣльческихъ колоній и покровительственныхъ обществъ*, въ продолженіи 9 лѣтъ, о которыхъ составлены статистическіе отчеты, спасено во Франціи 10000 дѣтей, которые вмѣсто того, чтобы погибнуть въ нищетѣ, невѣжествѣ и порокахъ, сдѣлались честными и полезными людьми. Пожелаемъ и мы отъ всего сердца, чтобы и у насъ, въ Россіи, были заведены подобныя исправительныя колоніи, основанныя на потребностяхъ, вытекающихъ изъ положенія страны и духа народа—заведенія, гдѣ бы несчастныя падшія дѣти могли найти пріютъ, могли-бы

и угол. правъ 1878 г. сентябрь—декабрь, стр. 50), уголовная теорія, въ глазахъ которой преступникъ является слѣдствіемъ причинъ, отъ воли человѣка не зависящихъ; всякое преступленіе, въ глазахъ этой теоріи, является продуктомъ извѣстныхъ законовъ, безъ всякаго участія воли человѣка. Если эта теорія представляется спорною относительно преступленій людей взрослыхъ, то едва ли можно отрицать ее по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ — «Причины совершенія малолѣтними преступленій лежатъ большею частію не въ нихъ самихъ, а внѣ ихъ. Сами малолѣтніе являются только безсильными и безсознательными орудіями, посредствомъ которыхъ выражаетъ себя преступность окружающей ихъ среды» — замѣчаетъ профессоръ А. Ф. Кистяковскій («Университетскія извѣстія», Кіевъ, апрѣль, стр. 267, «Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія»). И дѣйствительно, неопровержимыя данныя уголовной статистики убѣждаютъ насъ, что главными причинами преступленій малолѣтнихъ служатъ: 1) развращенность родителей значительнаго числа молодыхъ преступниковъ; 2) полнѣйшее пренебреженіе нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ, обученіемъ малолѣтнихъ и отсутствіе надзора за ихъ поведеніемъ; 3) нищета и неудовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей». — «Статистическія цифры, говоритъ другой профессоръ уголовного права г. Богдановскій, показываютъ, что почти всѣ преступленія, совершаемыя малолѣтними, заключаются или въ нищенствѣ и бродяжничествѣ, или

пострѣтити должную имъ заботливость; гдѣ бы они могли научиться полезному труду и возвратиться обществу честными, хорошими людьми и достойными гражданами своего отечества». /

Этотъ голосъ, обращенный къ русскому обществу, къ сожалѣнію, оставался долго безъ отвѣта. Нужно было для нашего общества болѣе сильныя впечатлѣнія. Нужно было для него воочію убѣдиться въ той трагической обстановкѣ, которую публицисты рисовали, — и увпдать ему тѣ картины, которыя и могъ представить лишь новый гласный судъ. Новый судъ, привлекая къ своей дѣятельности все русское общество, сталъ мало-по-мало раскрывать передъ нимъ тѣ болѣзненные явленія, которыя въ прежнее время ускользали отъ его вниманія. Передъ гла-

въ кражѣ и мошенничествѣ» — (Молодые преступники. Вопросъ уголовного права и уголовной политики. 1872 г. стр. 55). «Три четверти изъ всѣхъ перебивающихъ въ отдѣленіе для малолѣтнихъ преступниковъ, говоритъ третій ученый И. Я. Фойницкій, принадлежать къ тому ряду дѣтей, которымъ прекрасно знакома жизнь преступныхъ заключеній, полная ежеминутныхъ тревогъ и опасностей».

Но если признать, что преступность малолѣтнихъ опредѣляется почти исключительно причинами постоянными, внѣшними, то спрашивается — можно ли карать ихъ за «злую волю», какія мѣры должно принимать общество относительно ихъ? По общему убѣжденію современныхъ публицистовъ и ученыхъ, малолѣтніе преступники, по своимъ физіологическимъ и соціальнымъ особенностямъ, требуютъ не столько карательныхъ, сколько исправительныхъ мѣръ; поэтому — учрежденія для малолѣтнихъ арестантовъ должны представлять нѣчто среднее между частною школою, частнымъ воспитательнымъ учрежденіемъ и мѣстомъ наказанія. — «Тюрьма, по словамъ французскаго тюрьмовѣда Перро, никогда не можетъ быть мѣстомъ воспитанія дѣтей». — «Государство обязано приять положительныя, раціональныя мѣры къ образованію, воспитанію и исправленію малолѣтняго преступника» — совершенно основательно замѣчаетъ г. Кистяковскій. — Если система обязательнаго обученія можетъ вызвать возвращеніе, можетъ быть оспариваема, то едва ли можно сомнѣваться въ правѣ и обязанности госу-

зами присяжныхъ засѣдателей замелькали лица малолѣтнихъ преступниковъ. Судебное слѣдствіе раскрывало передъ ними безотрадныя картины постепеннаго паденія человѣческой личности, выросшей безъ присмотра, пріюта, ласки, среди самой неприглядной нужды, грязи и невѣжества. Подобныя картины не могли не дѣйствовать и все слышанное и видѣнное подчасъ глубоко западало въ души присяжныхъ. Невольно они задавались вопросомъ: что будетъ съ оправданнымъ и освобожденнымъ ребенкомъ, возвращеннымъ въ то самое положеніе, въ ту-же обстановку, которая привела уже его разъ на скамью подсудимаго? Периодическая печать, знакомя наше общество съ подобными отчетами и судебными засѣданіями, все больше и больше подновляла въ воображеніи общества

дѣтства и общества дать воспитаніе тѣмъ изъ дѣтей, которые своимъ преступленіемъ засвидѣтельствовали о нравственныхъ міазмахъ, окружающей ихъ атмосферы, о недостаткѣ воспитанія и попеченія. — Сошлемся на примѣръ Англіи, на страну, гдѣ личная свобода пользуется наибольшею гарантіей и уваженіемъ; тѣмъ не менѣе въ интересахъ общества всякій малолѣтній, уличенный въ нищенствѣ, въ бродяжничествѣ, и т. д., по приговору судьи заключается въ исправительный пріютъ. — По закону 1866 года всякій гражданинъ можетъ привести къ суду малолѣтняго до 14 лѣтъ, нищенствующаго, посѣщающаго притонъ воровъ и т. д. (Robin, Question penitentiaire, Paris 1844). — Такимъ образомъ, государство беретъ на себя обязанность попеченія и пріятія безпріютныхъ и порочныхъ дѣтей, такъ какъ окружающая ихъ среда — нищета, развратъ, преступленіе, — можетъ привести только къ окончательному нравственному вырожденію ребенка; можетъ подготовить контингентъ, такъ называемыхъ, «привычныхъ преступниковъ», у которыхъ преступленіе стало привычкой. Противъ такихъ преступниковъ безсильна всякая тюрьма».

Еще не лишнее указать здѣсь еще на статью *Р. Минтѣва*. «Особенности класса преступниковъ», имѣющую непосредственное отношеніе къ данному вопросу, помѣщенную въ Юрид. Вѣст. 1881 № 10, 11 и 12, гдѣ на страницѣ 356—368 трактуются о *возрастѣ*, какъ общей предрасполагающей къ преступленію причинѣ.

тижелыя картины о положеніи малолѣтнихъ преступниковъ и не давала обществу успокоиться.

Но еще далеко, до изданія Судебныхъ уставовъ 20-го ноября впервые въ г. Одессѣ профессоръ А. М. Бодиновскій съ кафедры на торжественномъ актѣ Рншельевскаго лица 1861 г. говорилъ *«Объ исправительныхъ колоніяхъ во Франціи, Германіи, Швейцаріи, Бельіи и Англіи»*. Затѣмъ въ 1870 году онъ издалъ изслѣдованіе *«Молодые преступники»* (вопросъ уголовного права и уголовной политики). Сочиненіе это обратило на себя всеобщее вниманіе. Въ газетахъ спеціально юридическихъ и общаго содержанія были помѣщены отзывы объ этомъ трудѣ¹⁾. Изданное въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, это сочиненіе уже въ 1871 г. вышло 2-мъ изданіемъ. Вслѣдъ за этимъ сочиненіемъ въ 1871 году появился капитальный трудъ Таганцева *«Изслѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по Русскому праву»*, а въ 1878 году профессоръ Кіевскаго университета Кистяковский издалъ сочиненіе *«Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія съ обзоромъ русскихъ учреждений»*. Затѣмъ начались въ различныхъ мѣстахъ Россіи издаваться брошюры, посвящаемыя этому вопросу, въ Петербургѣ В. И. Чаславскій²⁾, въ Москвѣ Ев. Антоновъ³⁾, въ Казани

¹⁾ „Судебн. Вѣст.“ 1870 г. № 257, „Всемир. Иллюстрац.“ 1870 года № 78, „Дѣтскій Садъ“ 1870 г. № 11—12, стр. 639—644, „Недѣля“ 1870 г. № 22, „С.-Петербург. Вѣдом.“ 1870 г. № 171, „Новор. Телегр.“ 1870 г. № 96, „Одес. Вѣст.“ 1870 г. № 100 и 101.

²⁾ *«О земледѣльческихъ колоніяхъ и ремесленныхъ пріютахъ»*. Сперва эта статья была помѣщена въ „Жур. Русск. Хозяйства“, 1868 г. Мартъ, а за тѣмъ отдѣльно.

³⁾ *«О пользѣ исправительныхъ пріютовъ и убѣжищъ для малолѣтнихъ преступниковъ и освобожденныхъ изъ плѣтъ заключеніи М. 1879 г.*

Пономорев¹⁾), а Михайловъ написалъ въ формѣ разсказа повѣсть «*Наши дѣти*»²⁾).

Всѣ эти труды начали мало-по-мало развивать и готовить почву для пріютовъ малолѣтнихъ преступниковъ. Первое по времени учрежденіе образованное въ Россіи составляетъ Московский ремесленный пріютъ. Онъ основанъ былъ въ 1864 г. по инициативѣ Общества распространенія полезныхъ книгъ. Этотъ пріютъ былъ учрежденъ еще раньше изданія основнаго закона объ этихъ заведеніяхъ. Первоначальная цѣль, съ которою основана была эта исправительная школа состояла въ томъ, чтобы дать убѣжище малолѣтнимъ, находящимся подъ слѣдствіемъ и судомъ, а также дѣтямъ праздновающимъ и нищенствующимъ³⁾). Открытіе этой школы было встрѣчено крайне сочувственно. Корреспонденція, напечатанная въ № 72 «*Сѣверной Почты*» за 1865 г., была перепечатана въ «*Русскихъ Вѣдомостяхъ*» и затѣмъ въ «*Журналъ Министерства Юстиціи*» за 1865 годъ и вотъ что тамъ говорилось :

«Открытая въ минувшемъ 1864 году въ маѣ мѣсяцѣ, школа эта скромно продолжаетъ свое существованіе, въ

¹⁾ „Казанское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ“ Казань 1875 г.

²⁾ Считаю не лишнимъ указать еще на слѣдующія статьи общаго содержанія для знакомства съ этимъ вопросомъ.

П. Ткачева „Рабочевоспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ“, „Юрид. Вѣд.“ 1861 г.

Фонъ-Деръ-Ховена „О домахъ исправленія и спасенія малолѣтнихъ“ въ „Семья и Школа“ 1872 г. и „Дѣло“ 1873 г.

Чистякова „О заграничныхъ нравственно-исправительныхъ заведеніяхъ“ 1875 г.

Дл. Тольберга „Исправительные пріюты и колоніи въ Россіи“, „Жур. Мин. Народ. Просвѣщенія“. Февраль, стр. 225—287.

³⁾ Чистяковскій «Молодые преступники», стр. 101.

уединенномъ деревянномъ домѣ близъ Симонова монастыря. Благодаря усердной заботливости Комитета Общества распространенія полезныхъ книгъ, маленькая школа — начало исправительныхъ школъ въ Россіи — идетъ весьма удовлетворительно. Посѣщеніе этого благодѣтельнаго заведенія оставляетъ впечатлѣніе такого рода, какое бываетъ, когда видимъ доброе дѣло, проникнутое истиннымъ человѣколюбіемъ, безъ примѣси тщеславія, несовмѣстнаго съ истинною благотворительностью. До сего времени, существованіе школы для малолѣтнихъ преступниковъ еще не имѣло, такъ сказать, оффиціальнаго значенія. Учрежденіе ея состоялось вслѣдствіе разрѣшенія Московскаго военнаго генералъ-губернатора. Мы слышали, что успѣхами сказанной школы начинаютъ теперь интересоваться и принимать въ ней участіе высшее Правительство, видя въ школѣ для малолѣтнихъ преступниковъ учрежденіе, соотвѣтственное будущему преобразованію тюремъ и въ то-же время, имѣющее основаніемъ единственно частную благотворительность»¹⁾.

Съ введеніемъ судебной реформы школа эта получила другое назначеніе, вполне соответствующее Высочайше утвержденному 5-го декабря 1866 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Но блестящее развитіе дѣятельности этого Общества началось съ конца 1870 г., когда вступилъ въ управленіе этимъ заведеніемъ Н. В. Рукавишниковъ. «Юный, глубоко преданный дѣлу псправленія малолѣтнихъ, самоотверженный до забвенія своей индивидуальной жизни, поставленный судьбой въ возможность оказывать заведенію значительную матеріальную помощь, покойный Рукавишниковъ, говоритъ г. Кистяковскій²⁾, далъ этому за-

¹⁾ „Жур. Мин. Юстиціи“ за 1865 г. Книга первая (Апрѣль), стр. 175.

²⁾ Кистяковскій «Молодые Преступники», стр. 101.

веденію другой характеръ, довелъ его до значительныхъ сравнительно размѣровъ, привлекая къ нему всеобщее вниманіе, симпатію и поддержку. И если этотъ пріютъ названъ Руковишниковскимъ, то быть можетъ, никогда названіе заведенія не выражало въ такой мѣрѣ того, чѣмъ оно обязано лицу, чье имя оно носитъ. Такіе люди и притомъ съ такою обстановкою, феноминальное явленіе. Потому-то преждевременная смерть его должна быть признана невознаграждимою утратою для русскаго дѣла исправленія малолѣтнихъ преступниковъ».

Въ отчетѣ Петербургскаго Общества земледѣльческой колоніи и ремесленныхъ пріютовъ за 1878 годъ ¹⁾. По поводу пріюта Руковишниковымъ читалось—«Московский пріютъ Руковишникова есть старѣйшее изъ русскихъ заведеній этого рода, и ему принадлежала до послѣдняго времени честь быть лучшимъ изъ нихъ. Онъ успѣлъ заслужить общію симпатію и поддержку, хотя ни зданіе, ни условія пріема воспитанниковъ не были потому благоприятны. Но онъ и не задавался идеальными стремленіями; особенное стараніе приучить мальчиковъ къ труду и бдительный надзоръ днемъ и ночью,—вотъ основныя факты его дѣятельности».

Знакомство съ дѣятельностью и судьбой этого учрежденія, крайне важно для лицъ, желающихъ изучить дѣятельность пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ вообще. Нужно замѣтить, что и въ настоящее время этотъ пріютъ занимаетъ видное мѣсто въ дѣлѣ исправно-воспитательномъ учрежденіи для малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи. Братъ покойнаго Руковишникова, К. Н. Руковишниковъ отдался также вполне этому дѣлу и съ любовью занимается имъ. По его инициативѣ былъ созванъ первый Съездъ Представителей Русскихъ исправительныхъ заве-

¹⁾ Отчетъ, изданный отдѣльной брошюрой въ 1880 г., стр. 35.